

The background of the entire page is a repeating pattern of red roses on black branches with green leaves. The roses are stylized with multiple layers of petals, and the branches are thin and curving. The leaves are simple, pointed shapes.

В. Ф. Власов

Лиса и поэты

Мудрость даосов. Книга 4

12+

Владимир Власов

Лиса и поэты

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Власов В. Ф.

Лиса и поэты / В. Ф. Власов — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Бессмертные лисы, также как и даосы и небожители, склонны к стихосложению, ибо в поэзии всегда царит высокий дух, а всё, что одухотворено, то и поэтично. На Востоке стихи пишут не только люди, но и все одухотворённые существа, и даже деревья и вещи. Всё живое подвержено высокой поэзии, ибо красота разлита повсюду в природе и таится в каждом мгновении жизни. Даже бесы способны сочинять стихи, так как и им не чуждо чувство прекрасного, ибо стихи наполняют душу вечной любовью и добротой.

Содержание

1. Лиса и поэтические вечера	5
2. Секрет любви	7
3. Кого нужно бояться	8
4. Гармония звуков	10
5. Овладение не принадлежащим	12
6. Брак с лисой	14
7. Проникновение в суть	16
8. Чего боится нечисть	17
9. Бесы и лисы	18
10. Бессмертный Лис	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

1. Лиса и поэтические вечера

(Великое в малом)

Поэт Чжу Сян (1), известный людям в городе Цзинани,
Дружил с лисой, её не видел, а лишь голос слышал.
У ней уроки по стихосложению брал он ранее,
После бесед с которой в знаменитости и вышел.
Когда с вином устраивались вечера поэтов,
То очень часто в них лиса участие принимала.
На них ей равных в спорах не было в искусстве этом,
Она изящно в конкурсах поэтов побеждала.
Никто не мог сравниться с ней в литературном стиле,
Так как она в поэзии все тонкости познала,
Однажды все поэты, сговорившись, попросили,
Чтобы она представилась, свой облик показала.
Она не соглашалась, но настаивать все стали,
Тогда лиса всех попросила высказать суждение,
Сказав: «Мы с вами вместе столько мнений обсуждали,
Так обо мне у вас тогда какое представленье?»
Один сказал: «Задачу вы решаете любую,
Срок нужен, чтобы Знание перед вами всё открылось,
Я вижу брови с проседью и голову седую».
Лиса откликнулась и в виде старика явилась.
Другой сказал: «Чтоб отвечать на все наши вопросы,
Нужна здесь мудрость, как у почтенного монаха,
Чтоб проникать повсюду без сомнения и страха».
Та согласилась и предстала в облике даоса.
– «Когда в обличье духа вы пред нами предстаёте, -
Сказал тут третий, – то из перьев в плащ должны рядиться,
С короной звёздной, будто как по облакам идёте».
Лиса бессмертным решила пред всеми проявиться.
Затем лиса в ребёнка по желанью превратилась,
Могла стать всем тем, кем она поэтам представлялась,
Но многим – девственницей, как в трактате говорилось
У Чжуанцзы, где о Стране Охотниц сообщалось (2).
Тогда кто-то спросил: «Но где ваш образ настоящий?
Как нам узнать, кем вы являетесь на самом деле?
Мы ценим высоко ваш опыт, чудеса творящий,
Но не предстанете ль вы в истинном пред нами теле?»
«Желаете знать тайны Поднебесной? – та сказала, -
Но разве подлинный лик свой в ней все людям являют?
Хотите, чтобы в наготе своей я вам предстала?
Но голых, как я слышала, все люди осуждают».
Поэты рассмеялись, домоганья прекратили,
Чжу Сян потом сказал, что возраст у неё почтенный,
Семьсот лет от роду, как все, по слухам, говорили,
Поэтому и опыт жизни необыкновенный.

Примечание

1. Чжу Сян – второе имя поэта Чжу Цзыцин, годы жизни 1670 – 1707.
2. Страна девственниц на горе Охотниц-прорицательниц из 1-й книги даосского философа Чжуанцзы.

2. Секрет любви

(Великое в малом)

Студент У из Нимбо дом часто посещал публичный,
Потом сошёлся как-то раз с бессмертной лисою,
Встречался тайно с ней, но и ходил в дом, как обычно,
Лисе всё ясно – увлечён он женской красотой.
Ему призналась: «Знаю я искусство превращения,
Для вас принять любой красоты облик я сумею,
Зачем вам тратить столько денег на их посещение?
В их образе всегда я вашим сердцем овладею».
Попробовали раз, и с ней всё сразу получалось,
Лиса желанным образом им так овладевала,
Что телом от понравившихся дев не отличалась,
Желанье всякое, ходить на сторону, пропало.
Как-то сказал он после страсти, смеживая веки:
– «Разнообразье радует действительно мне душу,
Но жаль, что превращения разлучают нас навеки,
Любовь стаёт всё глубже, чувства просятся наружу».
«Не верно, – та сказала, – радость танца – как мгновенье,
Как вспышка молний, что из камня искры высекает,
И если превращаюсь я в другую, непременно
Та превращается в меня, мой облик похищает.
И если превращенью подвергается другая,
То и меня она тем превращеньем изменяет,
Тысячелетье, в этих измененьях протекая,
Сам красоты меняет вид, и нас с вами меняет.
И так меняются в любви всеобщей поколения,
Нет места на земле, чтоб сценой танцу не служило,
А чтобы встречу оборвать, нужно всего мгновенье,
Во встречах и разлуках всегда время проходило.
Для тех, кто вместе миг иль годы, час придёт разлуки,
Когда пора приходит, разжимаются объятия,
И возникает пустота, в душе рождая муки,
Как сон весенний в свежести, щемящей, воспринять.
Хоть глубоко привязанности, конец всё же наступает,
Не вечно продлевает молодость цветенье,
Цветущий лик красавицы ведь тоже увядает,
Так разве происходят лишь со мной те превращения?
И если красят брови, белят щёки для сближенья,
То это ведь совсем не то, что в молодости было,
Ведь красота даётся людям раз для обольщенья,
Как миг, единственный, чтоб жизнь нашу продлила».
У понял, что лиса сказала этими словами,
Прошло три года, наступило время, чтоб расстаться,
Места родные он другими заменил местами,
Обняв в последний раз лису, отправился скитаться.

3. Кого нужно бояться

(Великое в малом)

В библиотеке у учёного лиса трудилась,
Следила за сохранностью книг и мышей ловила,
Умела разговаривать с людьми, но не гордилась
Познаниями, но всё ж блеснуть своим умом любила.
Когда бывали гости, то ей место оставляли,
Она в беседах обнаруживала красноречье,
Её иносказания гостей всех удивляли,
Всех восхищал изящный слог и живость её речи.
Однажды, сидя за вином, в игру сыграть решили,
Так каждый должен высказать, чего в жизни боится,
Те, кто солгали, сразу же штрафную чарку пили,
А кто боится, что бояться все, должен напиться.
Кто-то боялся богачей, кто – скромников чрезмерных,
А кто-то – всех, кто скован правилами поведения,
Кто-то – молчаливиков иль болтунов несоразмерных,
А кто-то – осторожных всех, кто прячет своё мнение.
Один сказал, что в жизни он начётчиков боится,
Другой – учёных, третий же – сановников всех знатных,
А кто-то – тех все, в спорах кто не может примириться,
Кто-то – льстецов искусных и дельцов всех непонятных.
Так очередь и до лисы дошла. Она сказала:
– «Боюсь я лис». Все рассмеялись: «Вам чего бояться?!
Одной породы с ними вы». Лиса же продолжала:
– «Но в мире лишь своей породы надо опасаться:
Взаимный вред наносят близкие по положенью,
Их интересы в ходе дел не могут не столкнуться,
Борьба за равенство иль власть проводят к притеснению
Одной из сторон, что враждою может обернуться.
А сослуживцы все соперничают из-за власти,
Торговцы из-за выгоды между собой не ладят,
Как часто во вражде живут все те, кто одной масти,
Красавицы обычно во вражде друг дружке гадят.
Те люди, что живут в разных местах, не будут в ссоре,
А кучер с лодочником встреч не будет опасаться,
И спор меж сыном и отцом имущественный – горе,
Жена и муж из-за любви в ссоре могут расстаться.
Противника через шпионов вводят в заблужденье,
Тех, что вербуют из солдат из вражеского стана,
Охотник голос самки подбирает под оленя,
Приманкой самку подаёт стреляющий в фазана.
Раз так, то может ли лиса других лис не бояться?» –
Лиса гостям речь с юмором произнесла такую.
– «Но всё, что вы сказали здесь, всем нужно опасаться,
Промолвил гость, – так что придётся выпить вам штрафную».

Все рассмеялись, но один гость сделал предложение:
– «Штрафную чарку нам скосить наполовину нужно,
Что о вреде взаимном и взаимном притесненье –
Все знают, но обязаны стараться жить мы дружно.
Конечно, есть друзья, за пазухой что камень прячут,
Бывает, на груди порой змею мы пригреваем,
Но в жизни нашей часто так: кто предаёт, тот плачет.
Что станет с нами в будущем – об этом мы не знаем».

4. Гармония звуков

(согласно размышлениям Чжуанцзы)

Даос Бэймэн Чэн (1) как-то Предку Жёлтому признался:
– "Я слышал гимн "Восхода солнца" (2) в вашем исполнении
У озера Дунтин. И я вначале испугался,
Затем бездействовал, а под конец пришёл в смятение.
Взволнованный молчал, не в силах овладеть собою,
Так долго оставался я под этим впечатлением,
Что, кажется, в мелодию проникся всей душой,
Владыка, расскажите, как вы создали творенье".
– "Ты близок к истине, – ответил тот, – я цинь настроил
На лад природный, мелодию сочинил людскую,
При помощи обрядов, долга силу я удвоил,
Наполнив чистотой, создал гармонию такую.
Мелодия ведь красотой людским делам подобна,
Она всегда с законами природы согласуясь,
Для исполнения добродетелей пяти удобна,
И совершенна, от естественности образуясь.
В гармонии всегда есть времени четыре года,
Которая в единство тьму вещей объединяет.
Порядок всей определяя срочных дел народа,
Когда рождается всё, расцветает, увядает.
Эфир прозрачный с мутным, меж собой соединяясь
В потоках света, жары с холодом даёт звучанье,
Чтоб насекомые от спячки к жизни пробуждались,
Раскатом грома нарушает зимнее молчанье.
В конце исхода нет, также в начале нет зачина,
Рождение, смерть, подъём, упадок – мир в них обновлялся,
В явлениях этих вечных отсутствует причина.
Всё неожиданно, поэтому ты испугался.
Я снова заиграл мелодию, собрав все хоры,
Объединив жару и холод, озарив сияньем
Луны и солнца все вокруг природные просторы,
Наполнив тьму вещей небес божественным звучаньем,
Звуки прерывистые и протяжные звучали,
То нежность, то суровость струны все вплетали в пенье,
То радостью, то грустью твою душу наполняли,
В своём единстве звуки отражали измененья.
И в этом постоянстве, где ничто не выделялось,
Своим звучаньем заполняли звуки всю долину,
Мелодии размахом всё в вещах определялось,
Звук поднимался в горы и спускался в котловину.
Я обходил преграды, проникая во все щели,
Мелодия свободы высоким лилась звучаньем,
Все вещи светом наполняя, достигала цели,
И побеждала одухотворённостью венчаньем.

Я видел души мертвецов, достигшие предела,
И мудрых тех, которые избрали бесконечность,
Я размышлял, и не смог избранных постичь удела,
Тех, кто избрал своим путём и своей целью вечность.
Я следовал за ними, догнать их не в состоянье,
Отстал от них, у платана высокого остался.
И успокоившись, я к бездне притупил вниманье,
Ты тоже успокоился, бездействию придался.
Я снова заиграл, душой в гармонию вникая,
Соединив мелодию с естественным движеньем,
Где звуки, противоположности соединяя,
Одновременно умираемьем были и рожденьем.
В движении рассеиваясь и перемещаясь,
Они всем нам неведомо откуда исходили,
Все слушали неясный рокот их и сомневались,
И только мудрецы им объясненье находили.
Ведь мудрый, постигая тайны, следует природе,
Когда звучание естественное жизнью дышит,
Оно волнение несёт в приходе и уходе,
Когда слов нет в мелодии, то сердце радость слышит.
Владеющих Огнём (3) род потому их прославляет,
Что вслушиваясь в звуки все – их звука не услышишь,
Но их гармонией земля и небо заполняют,
А если всматриваться в них, то формы не увидишь.
Когда я стал играть, то к восприятию настроил
Тебя, вначале страх вселил и вызвал наважденье,
Затем играл спокойнее, и этим успокоил,
Но в заключенье вызвал я в твоей душе смятенье.
Смятение души всегда рождает омраченье,
Лишь в омраченье достичь людям что-то удаётся,
А омраченье обычно приводит к обретенью
Пути, в котором человек навечно остаётся".

Примечание:

1. Бэймэн Чэн – даосское имя, переводится как Совершенный от Северных Ворот.
2. "Восход Солнца" (Сянчи) – жертвенный гимн, созданный согласно легенде Жёлтым Предком; слова его не сохранились.
3. Род Владеющих Огнём (Ю Бяо) – род мудрецов Янши.

5. Овладение не принадлежащим

(Великое в малом)

Учитель Чжо Хэншань однажды в молодые годы
Лежанку себе сделал в опустевшем общежитье
На озере Сиху, заброшенном среди природы,
Учению предаваясь, погружал свой дух в Небытие.
Раз как-то ночью в комнате той шорох он услышал,
Как будто кто-то там к нему подкрадывался рядом,
– «Ты дух или лиса»? – спросил сердито он и вышел
Из комнаты в пространство между зданием и садом.
– «Зачем меня тревожишь в этом месте, окаянный,
Или желаешь, чтобы из тебя я душу вынул»?
– «Я – дух и вместе с тем лиса», – услышал голос странный
Из комнаты, которую он только что покинул.
– «Но так не может быть, – сказал он, почесав за ухом,
Не можешь быть ты духом и лисой одновременно».
– «Но так это случилось, что я стал лисой и духом,
Даже такое ведь случается обыкновенно».
Услышав это, учитель в молчанье погрузился,
Затем послышалось в ответ такое объяснение:
– «Вообще-то я семьсот лет здесь назад лисой родился,
Но был убит своими за бессмертье постижение.
Скопил я сокровенную эссенцию бессмертья,
Но лисы из моей родни украсть её решили,
Когда достиг уже я тренировкой долголетия,
Они все сообща меня схватили и убили.
И вот душа моя на перепутье здесь застряла,
И стал лисы-покойницы я духом убиённым».
– «Но почему душа ваша судье не рассказала
О преступлении в Подземном царстве, потаённом»?
– «Обычно все бессмертья тренировкой достигают
Дыхания (1) и комплексом телесных упражнений,
Они все слиты, заключены в тебе самом бывают,
Никто не может их отнять без повреждений.
Когда же эликсир из составных частей составлен,
Его можно отнять, ведь он не часть тебя являет,
Ведь так он ненадёжно сутью в твою сущность вплавлен,
Поэтому, воспользовавшись, жизнь так отнимают.
У соблазнённых (2) забирая жизнь для накопленья,
Я этим актом причинила всем им вред смертельный,
Убить виновного в смерти других – не преступление,
Поэтому и не был жизни срок мой беспредельным.
И если я пожалуюсь судье на преступление,
То он, являясь добрым духом, просьбе удивится,
Я знаю, не в мою он пользу вынесет решение.
Так лучше в этом мне укрыть продолжать томиться».

– «И чем вы занимаете себя, здесь поселившись»? –
Спросил учитель, откровением лисы задетый.
– «Я прячу своё тело от людей всех, удалившись,
И приглушаю звуки, чтоб не слышно было где-то.
Я закаляю оболочку тела лунным светом,
Который силой «инь» моё всё существо питает,
Мне нестерпимо днём быть, светом солнечным согретым,
И рядом с вашим телом, силу «ян» что источает.
Поэтому прошу вас (чтобы вы не обижались)
Расстаться здесь со мной, и этот дом мне предоставить,
Хочу, чтоб здесь живой и мёртвый в доме не встречались,
Так я могу просить вас завтра этот дом оставить»?
Дух лисий замолчал, и слышалось одно рыданье.
Учитель ещё раз заговорить с лисой пытался,
Но всё затихло, воцарилось лишь в ответ молчанье,
С рассветом утренним он в доме больше не остался.
А позже он ученикам сказал своё сужденье:
– «Тот, кто не принадлежащим ему овладевает,
Владеть не может им, на смерть себя сам обрекает,
И это страшно! Но есть в этом предопределенье».

Примечание

1. Тренировка дыхания – даосы считали, что с помощью дыхательных упражнений, можно продлить жизнь.

2. Эссенцию жизни добывать у соблазнённых – даосы считали, что «жизненная энергия» мужчин (ян) увеличивается от половых сношений с женщинами, и что в «сокровенной эссенции» женщин содержатся элементы, необходимые для получения эликсира долголетия. Народные верования наделяли лис способностью красть у соблазнённых ими мужчин эту «жизненную энергию».

6. Брак с лисой

(Великое в малом)

Жил некий Лю Чжэ, с ним жена больная кров делила,
Но вскоре умерла, тогда он на лисе женился,
Она трудилась на дому, с роднёй его дружила,
Была хозяйкой безупречной, он ею гордился.
Детей любила, что остались от жены покойной,
На это далеко не каждый человек способен,
Следила за собой и оставалась всегда стройной,
Блюла уют и чистоту, чтоб дом был всем удобен.
Потом она состарилась и вскорости почила,
И упокоилась душа её в небесной выси,
У мужа вся его родня её боготворила,
И после смерти труп её не превратился в лисий.
Кто-то сказал, что она женщиной была вначале,
Но умыкнули её, она это всё скрывала,
Чтоб о беде её на углу каждом не кричали,
Утаивая, за лису себя всем выдавала.
Другой сказал: «Она была лисою настоящей,
Стремилась путь людской постичь, однако не достигла
Бессмертья положенья, и, став девой говорящей,
Состарилась, поэтому и смерть её настигла.
Она от подлинного облика освободилась,
И изменила свой вид лисий так на человеческий,
Но посредине, к цели двигаясь, остановилась,
Не в состоянье обрести даоса статус вечный».
А третий им сказал: «Вы не правы все в рассужденьях,
В пути её великом её сердце охраняло,
Людской меняется же облик вслед за измененьем,
Происходящем в сердце. Так оно её меняло.
Ведь государыня же Си (1) в дракона превратилась,
Фэн Шао (2) тигром стал и поедать людей всех начал.
Так и лиса, став женщиной, своей цели добилась,
Как видно, образ этот в её сердце много значил.
Когда-то в древности лиса развратом занималась,
Так дух лис в женщину развратную перерождался,
А с сердцем человека в человека превращалась,
И с лисьем сердцем человек в лису преображался.
Носящий рясу Будды или даосского монаха
Не сбросит кожу, как змея, в кого-то превращаясь,
Его душа не ведает при переменах страха,
Она бессмертна, в святости свой облик сохраняя.
Так изменила после смерти облик свой обычный
Лиса, женой став, в категорию святых попала,
Хоть человеку жить с лисой и не совсем прилично,
Но и нет повода, чтоб связь такая огорчала».

Мудрец Чжоу Тай-юй всем им высказал своё суждение:
– «Когда Лю Чжэ узнал всё о лисе, то испугался,
В душе не мог отделаться от страха и смущенья,
Лиса же успокоила его, чтоб не боялся,
Сказав: «Всем женщинам жить хочется в семье счастливо,
Лису счастливую не отличишь от человека.
Боятся люди лис, но это же не справедливо,
Ведь если с кем-то связан дружбой, не нужна опека.
Иная женщина здоровье мужа истощает,
Чрезмерной страстью, жизнь превращая в наслажденье,
А есть ещё, которая заботой опекает,
Бранит и докучает в постоянным подозренье.
Есть, кто бежит к любовнику на тайное свиданье,
На стороне красой своей кого-то обольщает,
Иная сплетнями приносит муки и страданья,
Иль мужа незаслуженно в измене обвиняет.
Есть, хуже лис, несёт кто раздражение и смуту,
Раздоры сеет, иль разлады вызывает в доме,
Навязчивой бестактностью стаёт противной люду,
Иль спит и ленится, проводит дни свои в истоме.
Небрежлива, и добро семьи всей расточает,
Наряды постоянно покупает и обновки,
Притом уродство от красивого не отличает,
Ничем собой не отличаясь от лисы-воровки.
Так почему подобных женщин вам бы не бояться,
Которые, лис хуже, вред всегда наносят людям?
И лучше на меня, как на жену, вам полагаться,
Тем более, что мы уже давно друг друга любим».
Лиса была тверда в своих высоких убеждениях,
До уровня людей поднявшись, полюбила мужа.
И лисы также шесть путей проходят превращенья (3),
Так значит, сердце их нисколько нашего не хуже.

Пояснения

1. Государыня Си – жена императора У-ди династии Лян, правящего с 502 по 559 г.
2. Фэн Шао – в «Записях о необычном» (Шу и-цзи) Жэнь Фана (VI в.) есть рассказ о Фэн Шао – правителе области Сюаньчэн, не заботившимся о своём народе и превратившемся в свирепого тигра, который начал пожирать население области.
3. Шесть путей превращений – буддийский термин, обозначающий шесть перерождений: в небожителя, праведника, демона, голодающего духа, животное и обитателя царства, где пребывают души умерших грешников.

7. Проникновение в суть

(Великое в малом)

Художник Чжан Цинлань (1) среди всех начитанным считался,
Кроме искусства он приверженцем был трёх учений (2),
В древнейших книгах, рукописях, сутрах разбирался,
Однажды рассказал о лисах и их отношенье:
«В кумирне наверху библиотека сутр хранилась,
И было много среди них редкостных произведений,
Лиса с семьёй в обители тех знаний поселилась,
Пришлось устроиться монахам в нижнем помещенье.
Когда невыносимая жара везде настала,
Один пришлый монах решил туда переселиться,
Устав от тесноты внизу, хотел в тиши укрыться,
Монахи вдруг услышали, лиса как завздыхала,
Сказав: «Жить каждый должен в своём лишь помещенье,
Семья большая, но придётся вниз мне перебраться.
Один спросил: «Зачем такое приняли решенье,
И не хотите почему вы у себя остаться?»
– «Но тут пожаловал ко мне один монах буддийский», -
Ответ был. – «Но неужто от монаха мы бежите?»
– «Последователь истинный Будды – он, и жить близко
Мне страшно с ним, так что внизу к себе меня примите».
– «А разве среди нас таких, как он, вы не боитесь?» –
Спросил монах, однако та ему не отвечала,
Монах настаивать стал, и тогда лиса сказала:
– «Раз сами говорите вы такое, не стыдитесь,
Зачем же повторять за вами мне слова чужие?»
Лиса помимо знаний обладала и умением:
Как различать контраст и видеть стороны любые,
Могла заставить каждого вникать в суть их ученья».

Примечание

1. Чжан Цинлань – прозвание художника и каллиграфа Чжан Жо-ая (1713 -1746)
2. Три учения – «саньфацзя»: конфуцианство, буддизм и даосизм.

8. Чего боится нечисть

(Великое в малом)

У Лю Ши-юя цзюйжэня (1) из Цанчжоу в кабинете
Лиса жить стала и вела себя как озорница,
Не попадаясь людям на глаза при дневном свете,
Вступала в разговоры и кидалась черепицей.
Сановник честный был Дун Сы-жэнь, всем уездом правил,
Прослышав о лисе, задумал с нею разобраться,
В народе был любимым, имя доброе оставил,
Приехал к Ли Ши-юю, чтоб с лисою повстречаться.
И только начали было рассказывать о деле,
Как у карниза крыши голос резкий вдруг раздался
– «Почтеннейший, я не хочу, чтоб камни в вас летели,
И лучше б подобру и поздорову убирался.
Раз его милость вязок не берёт и народ любит,
Швырять я дрянью не хочу в вас со всего размаха,
Однако, так как взятки имя доброе всех губят,
Вы не берёте, видно, эти взятки из-за страха.
Так что шадить мне тоже вас особой нет причины,
Шли б вы и не испытывали б моего терпенья,
Так сохраните же достоинство и вид свой чинный,
А то как в трудное бы не попасть вам положенье».
В смущении Дун Сы-жэнь удалился от скандала,
Дней восемь настроение его не улучшалось,
Однако в доме Лю одна служанка проживала,
Её только лиса не трогала, будто боялась.
Была эта служанка девкой глупой и здоровой,
С утра до ночи по хозяйству в доме Лю трудилась,
Имела уваженье среди прислуги дворовой,
Хоть набожной и не была, и даже не молилась.
Лису кто-то спросил раз о её к ней отношенье.
– «Ведь простоту считают святости мерилom равным,
Она и к старшим проявляет искренне почтенье,
Встреч даже духи избегают с ней, я уж давно».
Тогда Лю поселил служанку эту в кабинете,
И в тот же день лиса исчезла, как и не бывало.
Чтит нечисть те же принципы, что мы, на белом свете,
Ведь в мире ценности нетленные – всему начало.

Примечание

1. Цзюйжэнь – вторая учёная степень. В старом Китае «сюцай» – первая (низшая) учёная ступень, получаемая лицами, сдавшими экзамен, который проводился в главном городе уезда или области. Экзамен на вторую степень – «цзюйжэнь» – сдавали в центральном городе провинции. Высшая степень – «цзиньши» – получали лица, выдержавшие экзамены, которые проходили один раз в три года в столице Китая.

9. Бесы и лисы

(Великое в малом)

– «Спроси, какими себя видят лисы, не отвечу, -
Сказал Цзи Юнь, – когда в них происходит превращенье.
Какими они кажутся друг другу при их встрече,
Ведь в душах их – всем нравится – заложено стремленье.
С искусством они дружат и блеснуть умом умеют,
Но по своей природе склонные все к соблазненью,
О всём, происходящем в мире, знания имеют,
Хитры во всём, болеют слабостью к приобретенью.
Касается что бесов, то на лис те не похожи,
Ведь силы жизненные от умершим им достались,
Способности их чудотворные с людскими схожи,
Повадки, вкусы и дела от прошлого остались.
Отсутствие в наличие мы превращать не можем,
Но малое нам удаётся превращать в большое,
В творении чудес к искусствам прибегаем схожим:
В красу уродство превращаем, сложное – в простое.
С лисой и бесом в чём-то человек имеет схожесть,
И путь их жизненный во многих сферах совпадает,
И даже в устремленье к цели у них есть похожесть,
Но всё же, многое что в жизни их разъединяет.
Злой бес с уродливым лицом способен стать красивым,
Гроб превращает во дворец, где можно веселиться,
Могила – в двор с призывом и приветствием счастливым,
Где человек, забыв о жизни, может поселиться.
Но стоит только бесом стать, и обретёшь уменье,
И можно делать чудеса, что мир ещё не знает,
А что касается всех лис, то с этой точки зренья
Не ясны превращения их, мир лис не понимает.
Оно и ясно, бесы ведь от нас происходили,
И нам вполне понятны после смерти их стремленья,
Но лисы раньше никогда у нас людьми не были,
А лишь пытались ими стать, освоив превращения».

10. Бессмертный Лис

(Великое в малом)

В природе тварей и людей породы все различны,
А лисы между этими стоят посередине,
Как и пути у мертвых и живых всегда отличны,
Ну, а вот лисы любят постоять на половине.
Идут бессмертные и бесы в разных направленьях,
А лисы выбирают путь обычно между ними,
У тварей и людей всегда свои есть устремленья,
Но лисы движутся только маршрутами своими.
Быть могут встречи с лисами и необычным делом,
Но можно и сказать, что встречи с лисами обычны,
У лис бывает, как людское, так и лисье тело,
Общенье с ними как привычно, так и не привычно.
Во времена династий Трёх (1) о них ещё не знали,
Но для вождя Чэнь Шэ (2) и утвержденья власти личной
Вещали голосом лисы, когда в стране восстали,
Уже в те времена лиса считалась необычной.
А в «Записях о разном» у У Цзюня (3) говорится:
«Учёный Ван Фа лису ранил, странную по виду,
А ночью дня того, когда во сне он смог забыться,
Старик пришёл, который жаловался на обиду».
С тех самых пор все люди стали с лисами общаться
Во времена династий Хань и Тан все говорили,
Что лисы часто повсеместно чудеса творили.
Уже тогда лиса могла в людей преображаться.
В Цанчжоу раз один наставник с лисом подружился,
И познакомил с этим лисом друга Ли Ши-туя,
Лис дом не так давно построил, в городе прижился,
Друзьями обзавёлся, жил, лечение практикуя.
У лиса был короткий торс, а вид – как у монаха,
А возрастом к годам шестидесяти приближался,
Шагал всегда он поступью широкого размаха,
Но скромнен был, и в скромные одежды одевался.
Когда к нему пришёл Ши-туй, хозяин поклонился,
При этом был спокойно-безмятежного он вида.
– «Как самочувствие»? – почтительно осведомился,
Спросил после расспросов о цели его визита.
Сказал Ши-туй: «Я слышал многие о лисах мненья,
О тесных связях их со смертными и об их дружбе,
О том, что могут лисы занимать посты на службе,
Прошу эти рассеять вас мои недоуменья».
Лис отвечал с улыбкой: «В мире многие созданья
Рождает Небо, умножая их от века к веку,
И каждому дают определённое названье,
Лису зовут лисой, а человека – человеком.

Но что скрывать? Меж нами есть хорошие, плохие,
Как у людей, есть много благородных и порочных,
Ведь люди не скрывают же пороки все людские,
Зачем же лисам их скрывать, при всех науках точных».
Ши-туй тогда спросил: «Есть между лисами различья»?
– «Да, есть, – ответил лис, – зависит всё от воспитанья,
Способны лисы принимать различные обличья,
Но в суть вещей проникновенье – главное их знание.
Всех проникательных из нас «биху» зовут обычно,
Как у людей, где грамотных начётчиков хватает,
Но среди крестьян, как водится, их встретить не привычно,
Однако грамоте у нас везде всех обучают».
– «А «биху» так рождаются премудрыми сначала»?
– «Зависит это от их категории ученья,
Те, кто родился, не постигнув всех познаний Дао,
Стают обычными, в людей не зная превращенья».
– «Так значит, кто постигнул Дао, может сохраняться,
Быть молодым? Но вот о вас в рассказах говорится,
Что среди вас есть старые. Так можно сомневаться
В искусстве вашем, что способны в вечности продлиться».
– «Под постиженьем Дао часто подразумевают
Ученье человеческое с точною наукой,
Но лисы, как и люди, старятся и умирают,
Болеют, развлекаются иль борются со скукой.
Среди них тоже есть высокого полёта птицы,
Те, кто способен высоко взлететь в своём ученье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.